

Светлана МИГДИСОВА
svetlana@videotron.ca

ЮНЫЕ ЛЕТОПИСЦЫ ИЗ ШКОЛЫ ГРАМОТА

Праздничные события в честь 70-летия Победы СССР над фашистской Германией надолго запомнятся жителям Русского Монреаля. Закладка памятного камня на месте будущего монумента советским солдатам-освободителям, автопробег, развевающаяся над городом георгиевская лента, многочисленные концерты и чествования ветеранов в общественных и образовательных организациях и в Генеральном Консульстве Российской Федерации в Монреале.

Ученики Русской школы Грамота под руководством учителя истории Александра Владимировича Плахова провели встречи с ветеранами и свидетелями Великой Отечественной войны, ныне живущими в Монреале, в результате чего был создан сайт «Живая летопись войны 1941-1945 гг.».

Мне показалось интересным встретиться с ребятами и узнать их мнение об участии в этом проекте, о войне, о том, чему они научились за то время, пока проходили их встречи с участниками войны. Эти ребята – ученики старших классов школы и первого года колледжа. Они в разное время приехали в Канаду. Все очень хорошо и грамотно говорят по-русски. И все они неравнодушные, интересующиеся окружающим миром и происходящими в нем событиями, самостоятельно мыслящие люди.

– Расскажите, как и почему вы решили принять участие в подготовке «Живой летописи»?

Борис Дикко. Нужно сказать большое спасибо нашему учителю истории Александру Владимировичу. Он организовал проект и предложил принять в нем участие.

Ира Коробкина. Александр Владимирович рассказал нам о цели проекта: опросить ветеранов Великой отечественной войны, поговорить с ними о том, что это было, что они помнят. И главное, по возможности записать воспоминания и провести презентации в русской школе, познакомив с ними учеников младших классов, которые еще мало что знают о войне. Нам важно было записать подробные воспоминания о том, как участники войны жили в это время. Нас не интересовала голая статистика, требовались факты.

Сафия Башир Шериф. Все и так знают все цифры! Самое главное, что число ветеранов с каждым годом уменьшается. После войны уже прошло 70 лет. И для будущего поколения, которое уже не сможет пообщаться с ветеранами, очень важно сохранить эту информацию. У них не будет шанса, как у нас, увидеть ветеранов, поговорить с ними и поблагодарить их за то, что они сделали для всех нас.

– До этого проекта вы имели представление о Великой отечественной войне?

Отвечают все хором: «Да, конечно».

Александра Клисурова. Я думаю, что нет русскоязычного человека, который не знал бы, что такое Великая Отечественная война. Это заложено в нас, в нашей культуре. Нельзя растить ребенка и не рассказать ему об этом. Я сама – и думаю, что большинство других, – не знали, как это в действительности было. Одно – это статистика, цифры. Но история – это не просто факты, это множество человеческих жизней. А когда мы видим только цифры, то редко осознаем, что за ними стоят живые люди, у которых были мечты, желания, которые чего-то хотели достичь в своей жизни до войны, во время войны и после. Я не думаю, что кто-то из нас мог

себе это представить до того, как мы побеседовали с ветеранами.

– А где вы получили базовые сведения о Великой Отечественной войне?

Сафия Башир Шериф. Я приехала из Санкт-Петербурга, когда мне было 13 лет. Ира чуть-чуть позже. Мне повезло встречаться с ветеранами, я уже много знала о войне: большую часть, конечно, от блокадников. Было интересно увидеть людей, которые воевали в разных местах, в разные годы войны. Было интересно услышать разные версии.

Настя Бурлакова. Живых участников войны в моей семье не осталось. Но до начала этого проекта я много изучала Великую Отечественную и Вторую Мировую войны, разговаривала об этом в своей семье. Эту историю надо сохранить, надо помнить подвиг людей, которые сражались, чтобы мы жили спокойно.

– Какие у вас остались впечатления после участия в этом проекте?

Настя Бурлакова. У меня – самые лучшие. Я безмерно благодарна ветеранам. И думаю, что и все участники проекта благодарны этим людям. Они на самом деле – наша гордость.

– Можете привести пример яркого эпизода из рассказов ветеранов, который вам врезался в память?

Настя Бурлакова. Все было настолько интересно, что трудно выбрать что-то одно.

Артем. Когда мы ходили к Александру Ивановичу Морозову. Он нам наизусть читал стихи Симонова. Ему 90 лет, но у него светлая память. Очень трогательные стихи про войну. Он очень бодрый.

– Ваши встречи с ветеранами были долгими?

Сафия Башир Шериф. От двух до пяти часов. Даже для нас это сложно было! Ветеран, к которому мы ходили с Настей, тоже многое хотел рассказать. Но мы понимали, что он плохо себя чувствует и пробыли у него всего два часа.

– Как они вас принимали?

Сафия Башир Шериф. Они были очень рады. Им было приятно, что к ним пришли люди, которые их никогда не видели и хотели узнать об их жизни.

Ира Коробкина. Что в чужой стране нашлись такие люди. Ко всему прочему – это молодые люди.

– Когда они рассказывали свои истории о войне, вы были в состоянии поддержать разговор?

Александра Клисурова. Благодаря русской школе у нас очень хорошая подготовка по истории. У нас в старших классах две истории: всемирная и российская. Нам это очень сильно помогло.

Сафия Башир Шериф. Могу сказать, что подготовка действительно сильная. Люди, приехавшие сюда в раннем детстве, получили многие сведения о войне

в русской школе.

Юля Александрова. Я помогала расшифровывать записи. К сожалению, не могла пойти ни на одну встречу. Я расшифровывала рассказ Ефима Перлича. Было впечатление, словно слушаешь аудиокнигу. Это словно приключенческий роман. Но надо не забывать, что это все живые люди и все это было с ними на самом деле. И война – это не приключение. Это смерть и страдание. То, как показана война, например, в фильмах в Америке – помпезность, пропаганда. На самом деле война ничего хорошего не приносит. Она приносит только смерть.

Александра Клисурова. Канада и США участвовали в войне, но...

Сафия Башир Шериф. Она не была на их земле.

Александра Клисурова. На них бомбы не падали! Когда они говорят об этом, они говорят, как о радостном событии. Это принесло им немало денег. Так как они могли снабжать Европу необходимыми материалами. И у детей здесь остается то же самое представление о войне. У них нет возможности поговорить с реальными участниками войны: их почти не осталось. Очень важно прочитать эти живые свидетельства и понять, что это такое на самом деле было. И осознать это.

Артем Смирнов. США потеряли во время войны 300 тыс. человек. А мы только в одной Сталинградской битве потеряли свыше трехсот тысяч человек. Для нас день Победы это действительно Победа. А для европейской страны, которые сдались за промежуток от одного до пяти дней, это не победа, а день освобождения, примирения...

Сафия Башир Шериф. Мне кажется, что жители Европы все же лучше понимают значение победы над фашизмом.

Артем Смирнов. Потому что фашистская Германия оккупировала всю Европу. И потом пошла на СССР. И мы разгромили Гитлера. И для нас это День Победы. Мы должны это помнить.

- Если у вас возможность принести свои знания, которые вы получаете в русской школе, на уроки истории в местной школе в виде презентации, лекции?

Александра Клисунова. Это не очень то хорошо делать, потому что учителя к этому не относятся положительно.

Настя Бурлакова. Они не понимают, что это такое. Такая возможность была, но местным это малоинтересно. От них это далеко. Местные дети настолько не подготовлены к такой теме, что они просто не поймут, о чем мы говорим.

Маша Бахарева. В нашей школе преподаватель истории очень мало что знает об истории, не касающейся Квебека. И когда мы начинаем ему что-то говорить про Вторую Мировую или еще что-то, то он это, во-первых, не понимает, а, во-вторых, воспринимает в штыки. Сам он родился во Франции. Для нас это победа, а он не хочет принимать тот факт, что его страну быстро завоевали. Он всегда закрывает эту тему.

Борис Дикко. Моим одноклассникам эта тема неинтересна. Я могу провести презентацию, рассказать, получить оценку. Но никто ничего не поймет. Нет смысла рассказывать. У нас с Машей один и тот же учитель истории! Его в классе мало кто слушает. Я же, напротив, всегда слушаю, и когда понимаю, что надо что-то добавить, прошу слова и комментирую.

Артем. Мы изучали в местной школе историю в течение четырех лет. И три года – про индейцев, про Канаду и Квебек. А про Вторую Мировую – всего полурока. Это почти ничего.

Александра Клисунова. Я здесь со старшей школы. У нас было два года мировой истории. За это время надо успеть проскакать с первобытного общества до наших времен. А учителям это сделать не по силам. Поэтому они останавливаются на том, что им лично интересно. А потом два года – история Квебека. И так как Вторая Мировая Квебек почти не задела, то учителя проходят эту тему очень быстро. А в пятом классе старшей школы у меня есть урок «История 20-го века», на который по идее должны были записаться интересующиеся люди. С чего начали рассказ о Второй Мировой войне в нашей школе? Нам показали комикс, в котором евреи были мышками, фашисты – кошками, а поляки – поросятами. И это была презентация Второй Мировой! И это для выпускников, которые по своему желанию пришли изучать этот предмет!

Сафия Башир Шериф. Когда я училась здесь в старшей школе, у меня была учительница по истории, которая попыталась нам рассказать об этом настолько подробно, насколько она могла. Ей удалось этому посвятить только три урока, но она сама сказала, что этого недостаточно. Ей хотелось рассказать побольше. Ее представление о том, как все происходило во время войны, было в целом правильным. Я думаю, что мне просто повезло с учителем.

Ира Коробкина. Я учусь вместе с Борисом и Машей, и у меня тот же учитель истории, что и у них. Но я не могу сказать, что я разделяю их мнение о нем. У нас в классе, может быть, только половине было бы интересно услышать лекцию по истории Второй Мировой. И вообще все зависит от учителя! Нельзя говорить, что людям не интересно, и поэтому не нужно ничего делать. Если их подтолкнуть, заинтересовать, то они и сами потом включатся в процесс.

Юля Александрова. Все годы обучения в школе я изучала только историю Квебека. А за полгода в колледже узнала по этому предмету во много раз больше. Думаю, что только на уровне колледжа можно поднимать эту тему.

Артем Смирнов. Мы очень благодарны русской школе, что здесь мы узнали очень многое. Мы поэтапно учим историю с Рюрика до наших дней. Параллельно отечественную и всемирную. Это очень хорошо, чтобы понимать историю в полном объеме.

Борис Дикко. Я еще хотел бы провести параллель с местной школой. В СССР во всех научных трудах нужно было ссылаться на партийные источники, Ленина и материалы съездов партии. А здесь всегда и везде надо ссылаться на материалы о демократии и либерализме. И о Квебеке.

Александра Клисунова. В русской школе одновременно с уроками истории о Великой Отечественной войне у нас идут уроки по литературе, где мы читаем произведения по этой теме. Мы проходили «Брестскую крепость», «Завтра была война», «Жизнь и судьба». У нас вообще в школе программы по истории и литературе связаны, чтобы нам было легче понимать, как это все было, что чувствовали тогда жившие люди.

- Давайте подведем итог нашей беседе. Я думаю, что здесь собрались

будущие историки, учителя, исследователи...

Все дружно ответили: «Не знаю!».

Александр Владимирович. Мы всю историю уже изучили. Поэтому я думаю, что здесь собрались будущие ученые, инженеры, врачи, юристы...

- И просто интеллигентные люди!

Артем Смирнов. Мы бы хотели еще раз поблагодарить ветеранов войны за то, что они освободили нашу страну от фашистской Германии.

В конце беседы директор русской школы «Грамота» Т. Е. Кругликова добавила, что после встречи с ветеранами 2 мая, ей позвонила дочка одного из бывших в школе участников войны – Григория Аркадьевича Бритвы и сказала, что за 13 лет жизни ее отца в Канаде, она первый раз увидела него такие светящиеся глаза. Он был счастлив, что приехал к детям, встретился с ними и чувствовал, что он им нужен. ■■■

